

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Читательская направленность рассказов
А.П. Чехова в сборнике "Шалость"»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студента 2 курса 251 группы

направления 45.04.01 «Филология»

(профиль «Русская словесность и журналистика»)

Института филологии и журналистики

Пронина Даниила Геннадиевича

Научный руководитель

зав. каф., д. филол. н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В. В. Прозоров

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д. филол. н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В. В. Прозоров

инициалы, фамилия

Саратов
2025

Раннее творчество А.П. Чехова во многом предопределяет дальнейший путь писателя в литературе. В 1882 году Чехов собирает для сборника «Шалость», который так и не удастся издать из-за цензурных ограничений, свои первые рассказы.

Большинство из них были опубликованы в юмористических журналах в 1880-1882 годах. Объединяя свои тексты, он не только подводит черту дебютным литературным пробам, но и вступает в первый в своём творчестве концентрированно-многотекстовый диалог с читателем.

В это время у Чехова складывается образ предполагаемого читателя, выстраиваются принципы авторского общения с адресатом. Опора на искомого «провиденциального» собеседника позволила Чехову преодолеть период ранних литературных проб, перейти к новым формам в творчестве.

Объектом нашего исследования выступает сборник «Шалость».

Предметом изучения является читательская направленность сборника в целом и 12 разножанровых текстов «Шалости»: «Жёны артистов», «Папаша», «Петров день», «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь», «Исповедь, или Оля, Женя, Зоя», «Грешник из Толедо», «Темпераменты», «Летающие острова», «Перед свадьбой», «Письмо к учёному соседу», «В вагоне», «Тысяча одна страсть, или Страшная ночь».

Взаимодействие Чехова с аудиторией заключается в бережном, кропотливом выстраивании диалогических отношений. Мы постарались приблизиться к пониманию того, как складывалась читательская адресация рассказов Чехова. **Актуальность** ВКР видится в попытке выявить основные проявления этой авторской стратегии.

Прямые, непосредственные и неотчётливо явленные признаки авторского присутствия в каждом из 12 текстов позволили понять их читательскую направленность. **Новизна** работы заключается в обнаружении первичных критериев, по которым Чехов выбирает тексты для своего сборника, выстраивая внутренние контекстуальные связи между ними.

Цель работы – определение характера диалога автора и адресата в первом сборнике А.П. Чехова «Шалость». Для этого мы выполнили ряд **задач**:

- Целостно, по совокупности всех доступных и известных литературной науке данных мы представили творческую историю первого, не вышедшего в свет сборника А.П. Чехова «Шалость»;
- определили творческие мотивы, которыми мог руководствоваться Чехов в процессе отбора своих рассказов в единый сборник;
- рассмотрели каждый из включённых в сборник текстов под углом зрения его читательской направленности;
- обнаружили относительное контекстуальное взаимоотношение текстов в предполагавшемся сборнике.

Материалом исследования послужили 12 разножанровых произведений А.П. Чехова 1879-1882 годов: юморески, литературные пародии, «переводные» сочинения, «мелочишка», очерк-рассказ с элементами фельетона, притчеобразная история. Эти короткие рассказы автор объединяет для публикации сборника «Шалость».

Работа состоит из **введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.**

Первая глава – «На пути к анализу сборника "Шалость"»:

- На основе известных чеховской науке сведений составлена *творческая история сборника*. Предлагается краткий хронологический экскурс первых 4-х лет литературного сотрудничества Чехова с журнальными редакциями. К лету 1882 года Чехов отбирает из более 30 сочинений 11 текстов для публикации в сборнике. Пародия «Летающие острова» – 12-й рассказ, вошедший в сборник. Это сочинение автор пишет специально для «Шалости»;

- Излагаются *обстоятельства работы* Чехова в 1879-1882 годы. Освещаются вероятные причины, помешавшие выпуску сборника:
 - Первые литературные пробы Чехова родились в атмосфере заметной активизации радикальных общественно-политических движений. Рассматриваются условия вхождения автора в литературу в контексте усиления цензуры в первой половине 1880-х годов. Уделяется внимание работе Московского цензурного ведомства и фигуре В.Я. Фёдорова – он, скорее всего, запретил выход книги;
 - Комментируются *письма А.П. Чехова*, в которых он рассуждает о судьбе первого сборника, говорит о художественной ценности своих ранних произведений. Мы наблюдаем развитие критического отношения автора к своему предыдущему творчеству.
- Отдельно представлены аспекты *изучения сборника «Шалость» в чеховедении*. В среде исследователей не было согласия по поводу заглавия сборника, точного года выпуска книги, количества рассказов, числа печатных листов двух сохранившихся экземпляров, причин отказа в публикации и характера правки. Приводится статья В.В. Каллаша, примечания С.Д. Балухатого, И.С. Ежова, заметка Л. Светлова. Точку спорам вокруг «недопечатанного» сборника ставит М.П. Громов. Л.П. Перебайлова прослеживает правку Чехова при подготовке «Шалости» к печати;
- В пункте *«Предполагаемые подходы к анализу рассказов сборника»* мы намечаем основные представления о способах психолого-филологического прочтения художественного текста с точки зрения его внутренней читательской направленности

(приводятся работы В.В. Прозорова об авторских стратегиях в литературе, отмечаются ключевые термины – смеховая культура, композиция текста, мотив, тема и т.д.).

Вторая глава – **«Сборник "Шалость" как сюжетно-композиционное целое».**

Мы последовательно, в предустановленном автором порядке, прочли собранные в «Шалость» тексты с точки зрения обнаружения в них авторской заботы о читательском внимании (понимании), соучастии и, возможно, открытии (внутренней способности быть уловленным/воспринятым проницательным адресатом):

- Фактор *внимания* адресата в полной мере проявляется в каждом из рассматриваемых произведений. Основной стимул развития и удержания читательского внимания – юмор. К текстам «Шалости» вероятного адресата также способны привлечь лаконичные экспозиционные абзацы, редко обозначенная имплицитная позиция автора. Всевозможные знаки внимания повествователя/рассказчика выражены в очевидных культурно-исторических реалиях, известных древних мифах, порой в злободневных намёках на современность;
- Для юмористических сочинений справедливо предложить понятие *«соучастный читатель»*. Не всякий рассказ может одинаковым образом откликнуться у каждого в отдельности «собеседника» чеховского сборника. Отмеченный нами тип адресата сосредоточен не только на комически увлекательной, затейливо содержательной стороне фабулы. Безусловно, наслаждаясь сюжетом комической зарисовки, такой читатель может обнаружить тонкие перемены настроения (порой лёгкую досаду автора от описываемых нелепиц), задуматься над выбором формы для изображения искромётного юмора. Проницательный читатель, сосредоточенно и пристрастно

общаясь с текстом один на один, способен выявить и другие заключённые в канве сюжета нравственно ценностные, личные удивления-озарения. Чеховский рассказ может открыться внимательному созерцателю настолько, насколько он сам к этому готов;

- Немногие произведения в «Шалости» предлагают адресату проникнуться авторским *открытием*. Будучи затаённым, оно располагается на высшем уровне эстетического восприятия сочинения. Автор юмористического произведения, в сокровенной надежде быть понятым, исподволь посылает почти что неуловимые сигналы своей аудитории. Уровень открытия в сборнике «Шалость» обусловлен, например, наличием в художественном полотне текста различных аллюзий, реминисценций – предвестников будущего таланта Чехова.

Изучение читательской направленности «Шалости», в том числе с помощью метода «медленного чтения», открыло для нас те внутренние эстетические признаки, которым Чехов исподволь следовал в первые годы литературной работы. Эти неявные приметы в какой-то степени способны предсказать будущий чеховский взлёт.

12 рассказов вобрали в себя калейдоскоп важных откровений молодого писателя: он изображает комические неурядицы в жизни людей; передаёт атмосферу эпохи через исторические реалии (порой актуальные, злободневные); правдоподобно предъясняет неграмотную, самоупоённую, нелепую, иногда и надменную речь пёстрой толпы.

В **заключении** мы представляем, по каким первоначальным авторским признакам-критериям складывался состав сборника:

- По *жанровым*. В поисках индивидуального авторского «я» Чехов словно бы испытывает на прочность существующие в современной ему малой прозе жанровые каноны, пробуя

воссоединить их под одной обложкой и подчиняя собственным творческим заданиям;

- По *тематико-сюжетным*. Во многих произведениях можно отметить сцепление разных тематических линий: «семейных», пародийных, литературно-стилистических и т.д. Основные конфликтные, сюжетно-фабульные перипетии обнаруживаются при обращении к литературным персонажам;
- По *номинативным*:
 - В изначальном заглавии «*Шалопай и благодушные*» запечатлена иерархия/оппозиция героев рассказов, однако этот конфликт отходит на второй план;
 - Окончательный выбор пал на заголовок «*Шалость*». Предположим, что Чехов в поисках собственной творческой идентичности всё заметнее отдалялся от исключительно развлекательной «шаловливости» и испытывал осторожный интерес к сосредоточенному разглядыванию пугающих язв социального бытия.
- По сложному спектру *различных настроений и душевных состояний*, заключённых в одном тексте.

В **перспективах исследования** – продолжить анализ композиционного строя сборника, его контекстуального целого. В будущем мы обратимся к самому понятию «шалость» и рассмотрим его как один из стилистических маркеров ранней прозы Чехова.

Очевидно, что Чехов пробовал в своём первом сборнике (словно бы на гоголевский манер) сквозь озорной смех, сквозь сюжетно-фабульные шалости, в разных (часто привычных для читателя малой прессы) юмористических жанрах и в их совокупности обнаружить «слёзы людские». Работа над загадками чеховской «Шалости» безусловно требует своего продолжения.